

Повозки, запряженные волами, были припаркованы у входа в деревню под древней акацией.

Несколько повозок, запряженных волами, были уже заполнены людьми.

Там все еще оставалась одна пустая, которая должна была быть для них.

- Чжися, Чжицю, Наннан, запрыгивайте быстрее! Мы просто ждем вас! Погонщик пустой телеги повернул голову и улыбнулся нескольким людям. Темный и крепкий, простой и честный. Это был Дабао. Когда они играли вместе в детстве, этот мальчик не был шутником, но сейчас он тоже вырос в высокого и сильного юношу.

Молодые джентльмены и девушки в других повозках были одного возраста, поэтому, увидев их, они поприветствовали их одного за другим. Вместе со всеми присутствующими они немедленно отправились в город.

Там было много людей, поэтому один сказал слово, а другой дополнил, что сделало поездку чрезвычайно оживленной и веселой.

Юйшэн и Фу Ючжэн сидели на краю повозки, плотно завернувшись в теплые одеяла. Их головы и лица также были обернуты большими шарфами, чтобы защитить их от ветра. Поскольку они были переполнены людьми, они не чувствовали холода на заснеженной дороге.

Глаза Фу Ючжэн, которые были открыты, имели изогнутую кривизну, как будто она улыбалась.

- Ты выглядишь очень счастливой? По другую сторону от нее сидел Лю Чжися и его высокая фигура просто заслоняла большую часть ветра перед ней.

- Да, - ответила Фу Ючжэн, - я впервые выхожу на уличное представление в таком виде.

Если бы она была в столице, то не осмелилась бы так наряжаться. Не говоря уже о том, что над ней будут смеяться, она запятнает достоинство короля.

Однако в деревне Синхуа все были одеты одинаково. Для нее было новым опытом поступать так, как поступают туземцы.

Более того, ей не нужно было беспокоиться о своем имидже снаружи и ей не нужно было постоянно соблюдать этикет. Это было очень удобно.

Юйшэн отвернулась. Она не должна мешать своему старшему брату флиртовать. Повернув голову, она мельком увидела Сюэ Цинлянь, сидящего на сиденье тележки, его тело было почти искривлено. В сочетании с раскачиванием и покачиванием повозки, запряженной волами, при ближайшем рассмотрении он действительно казался спящим.

Как это бесстрашно с его стороны, что он не боялся упасть на полпути.

- Сяо Шуаньцзы, помоги ему немного, чтобы он не упал.

- Эй. Сяо Шуаньцзы был особенно послушен и сразу же немного потащил Сюэ Цинлянь в телегу. Однако рука мужчины преградила ему путь.

- Не волнуйся, я не смогу упасть.

- Ты разве не спишь?

- Я называю это закрытием глаз, чтобы восстановить силы. Как только они доберутся до города, ему придется сосредоточиться.

Губы Сяо Шуанцзы слегка дрогнули. Он посмотрел на Юйшэн, а затем на Сюэ Цинлянь и спросил:

- Сестра Наннан, почему твои друзья такие странные?

Все это время он выглядел крепко спящим и тоже был вялым, но его бдительность была довольно сильной.

Кроме того, был еще и Цянь Ванцзинь. Как он мог описать этого человека? Он носил на себе кучу золотых цепей каждый день и всегда был одет в яркие наряды, у него была модная и дорогая одежда.

Юйшен улыбнулась:

- У моих друзей всегда есть некоторые причуды. Не обращай на них внимания. Не провоцируй этого человека, потому что он даже дышит ядом, когда говорит.

- ...

Сюэ Цинлянь лениво приоткрыл глаза:

- Малыш, послушай свою сестру. Я не только вдыхаю яд, когда говорю, я также могу стрелять ядовитыми иглами, когда смотрю на людей.

- Пффф, ха-ха-ха!

Целый вагон людей не мог удержаться от смеха.

Целый час прошел среди шуток и смеха. Они прибыли как раз вовремя к въезду в город. Они привязали там повозки, запряженные волами, поискали кого-нибудь, кто присмотрел бы за ними и группа из двадцати человек мощно двинулась в сторону города.

На второй день Нового года большинство магазинов на улице вновь открылись.

Люди ходили взад и вперед по улице, поэтому суeta была чрезвычайно шумной.

Молодые люди любили действовать и снежный день не мог заморозить их энтузиазм. Они вышли прогуляться по улицам и пригласили своих друзей погулять.

Вечеринка для Юйшэн была более целенаправленной и они направились прямо в городской театр.